

Баку и бакинцы в современном азербайджанском кинематографе на примере фильма «Прощай, южный город!»

Руфат Саттаров
Институт Тюркологии
Свободный Берлинский Университет

Пролог.

То, что азербайджанский кинематограф переживает сегодня, мягко говоря, не самые лучшие времена – факт довольно известный. С момента обретения Азербайджаном независимости в 1991 году творчество местных кинематографистов, за редким исключением, не радовало азербайджанскую общественность особыми достижениями. Однако, если в начале 1990х годов такое положение дел можно было бы хоть как-то объяснить тяжелой экономической ситуацией и политической нестабильностью в стране, то скудность интересных творческих идей у азербайджанских кинематографистов за последние 10 лет ничем другим как духовным кризисом современного азербайджанского общества вообще и азербайджанской культуры в частности объяснить нельзя. И тем символичнее на этом фоне стало участие совместного азербайджано-российского кинопроекта под названием «Прощай, южный город!» на последнем Берлинском международном кинофестивале в феврале 2007 года. Фильм «Прощай, южный город» является лауреатом V азербайджанской национальной кинопремии «Гызыл чыраг» (Золотая лампа) в трех номинациях – «Лучший полнометражный художественный фильм», «Лучший сценарий» и «Лучшая мужская роль». Этот фильм был снят Олегом Сафаралиевым по сценарию Рустама Ибрагимбекова, известного широкому кругу кинозрителей в качестве сценариста многих советских («Белое солнце пустыни») и российских (тандем с Никитой Михалковым) кинофильмов. В главной роли фильма снялся молодой российский актер Московского театра на Таганке (театра им. Ю. Любимова) Тимур Бадалбейли, а незабываемую музыку к фильму написал композитор Сиявуш Керими. Уже сам факт того, что азербайджанское кино было представлено на одном из самых престижнейших мировых кинофестивалей говорит о многом. И хотя фильм не завоевал никаких наград, на этом примере режиссеру фильма принцип главенства участия над победой как никогда оказался близок. Более того, можно с полной

уверенностью сказать, что в данном случае участие было даже равнозначно победе, учитывая те трудности, с которыми столкнулся режиссер во время съемок фильма.

Сюжет.

В основу картины лег рассказ Рустама Ибрагимбекова «Проснувшись с улыбкой», написанный им еще в 1986 году, в котором автор описывает историю молодого бакинца русского происхождения по имени Алик, его любви к девушке Мае и на этом фоне делает попытку проанализировать психологию человеческих отношений в Баку середины 1950х годов. Однако сюжет сценария, специально написанного Ибрагимбековым к фильму, в корне отличается от сюжетной линии его рассказа. По этому сценарию действие переносится в Баку конца девяностых, когда Азербайджан лихорадило на волне начинавшегося тогда Карабахского конфликта и, как следствие последнего - сам Баку начинал меняться. Огромное количество беженцев из зоны конфликта, приехавших в столицу Азербайджана в то время, не только начинают разрушать привычные для бакинцев нормы человеческих отношений с представителями других национальностей, но и вступают в конфликт с самими бакинцами, ратующими за дальнейшее поддержания статуса-кво этих отношений вне зависимости от внешних социально-политических факторов. В фильме этот конфликт представлен на примере отношений между двумя соседями по итальянскому дворику - молодым бакинцем (уже азербайджанцем) Аликом Гафаровым (здесь мы видим пример использования сокращения имени азербайджанской этимологии на русский манер) и человеком по имени Фариз, который, судя по всему, приехал в Баку из азербайджанской провинции со своей семьей относительно недавно. В этих отношениях Алик защищает ценности старого Баку с его космополитизмом и толерантностью, в то время как Фариз, который уже успел стать влиятельным человеком на волне растущего национального движения в Азербайджане (имеется в виду «Народный Фронт Азербайджана»), выступает против этого самого старого уклада, очень часто в разговоре с соседями-бакинцами прибегая к шариковской логике: «Конечно, я не могу вас учить, но разве вы не видите, что творится – в городе полно беженцев... Вы же здесь себе пьете, кушаете, джаз играете. Но в такое время нам никакой джаз-маз не нужен... » На этом фоне Алик становится не на сторону беженцев, а на сторону тех людей, которых эти самые беженцы хотят выгнать из квартиры. По фильму Алик помогает русской женщине продать свою квартиру выгодно, чтобы вместе со своим мужем-армянином уехать из Баку. А когда группа беженцев пытается освободить подвальное помещение, в котором репетируют друзья Алика – джазовые

музыканты, готовящиеся к будущему концерту, Алик снова вмешивается и разгоняет толпу озлобленных незваных гостей. Следует отметить, однако, что в обоих случаях Алику помогает пистолет-зажигалка, который он использует как средство отпугивания. Наконец, радость любви Алика к девушке Мае - певице из джазовой группы, которая живет вместе со своей русской мамой в Баку, также оказывается очерненной бакинскими реалиями конца 1980х. Мая также строит планы по переезду в Москву, судя по всему, по вполне объективным для того времени причинам - там живет ее отец армянского происхождения. К сожалению, последний факт зрителю остается только домысливать, так как в фильме об этом, из-за какой-то непонятной политкорректности, ничего открыто не сказано. Апогеем конфликта является сцена, в которой Фариз, отвечая на приглашение соседей отметить знаменательное семейное событие - обрезание племянника Алика, говорит: «Я не пью, но, а если бы и пил, то не в компании таких людей как вы». И здесь Алик не выдерживает и в присутствии соседей публично дает Фаризу - человеку старше его по возрасту - пощечину. Здесь, по сути, и решается

судьба Алика, которого на следующий день арестовывают по обвинению в ношении оружия, и ясно, что все это произошло не без влияния Фариза. И не смотря на то, что пистолет Алика - это всего лишь зажигалка, следовательно все равно «шьет» дело Алику, обвинив его в торговле анашой, в результате чего его сажают в тюрьму. Финал фильма - достаточно

символичен. Режиссер переносит зрителей на 12 лет вперед в будущее - в 2000 год. Фариз стал богатым и влиятельным «новым азербайджанцем». Он живет в престижной новостройке и, осуществляя свое давнее желание разрушить старый Баку с его укладом, дает указание ответственному лицу разрушить тот самый итальянский дворик, в котором он сам когда-то жил. В финале фильма, Алик, вышедший на свободу после 12 лет заключения, попадает совершенно в другой город с его небоскребами и «новыми азербайджанцами» в роде Фариза. Желая в последний раз взглянуть на бакинскую бухту перед своим отъездом навсегда в другой город, Алик не знает, что его уже приговорил Фариз, и что этот приговор осуществит никто иной, как давний друг Алика, продавшийся Фаризу за жизненную стабильность и твердый заработок.

За кадром.

Съемки фильма «Прощай, южный город!» с самого начала проходили в сложной обстановке. Очень непросто складывались отношения съемочной группы с руководством азербайджанской киностудии им Дж. Джаббарлы, на которой снимался фильм. Дело доходило даже до того, что картину несколько раз закрывали. На начальном этапе съемок режиссер фильма сменил пять местных операторов, предоставленных киностудией, которые не удовлетворяли его своим уровнем. В конце концов, из Киргизии был приглашен опытный оператор Мурат Алиев. Более того, поначалу бритоголовый москвич Теймур Бадалбейли «с трудно угадываемой национальной принадлежностью» также был воспринят с осторожностью со стороны членов съемочной группы. Наконец, когда все организационные проблемы были разрешены, Олег Сафаралиев приступил к съемкам фильма и успел его снять очень быстро, буквально за несколько месяцев. Однако на этом проблемы фильма не закончились. По словам режиссера, его фильм прошел по рукам многих бюрократов в Азербайджане, каждый из которых считал своим долгом вмешиваться в процесс создания фильма, советуя вырезать тот или иной кусок. В результате, после просмотра фильма у зрителя остается ощущение недосказанности. Так, например, фильм не до конца раскрывает тему отношений между бакинцами-азербайджанцами, примером которых является Алик, и бакинцами-армянами. Достоверно известно, что в конце 1980х годов, когда бакинские армяне покидали Баку на волне Карабахского конфликта, многие бакинцы азербайджанского происхождения оказывали им помощь. Ну а когда 13 января 1990 года толпы разъяренных беженцев устроили в Баку погромы армянского населения, многие бакинцы-азербайджанцы предоставляли своим давним соседям-армянам убежище, скрывали их от преследования и в дальнейшем помогали им уехать из Баку. Такое отношение к своему соседу – не только в лучших традициях азербайджанского менталитета, но и перекликается с кораническим принципом «да не понесет душа бремя греха другой», по которому невинные люди не должны страдать за счет людей виновных. Фильм был бы намного честнее, если бы эта, воистину, геройская черта многих бакинцев-азербайджанцев нашла бы свое отражение в сюжете. В фильме, однако, эта тема проходит завуалировано, а самый смелый поступок главного героя – это его помощь русской женщине, которая уезжает из Баку в след за своим мужем-армянином, которого она, почему-то обзывает «дураком» дабы не провоцировать присутствующих в ее квартире люмпенов-националистов, кичащихся своим «арийским» происхождением. Более того, в финальной версии картины зритель остается в недоумении, почему главная героиня, Мая, должна уехать к своему отцу в

Москву, в то время как ее мать живет в Баку. Зрителю лишь приходится догадываться, что раз у героини имя - неазербайджанского происхождения, и она должна покинуть свою родину, то она возможно должна быть наполовину армянкой. Нет сомнений, что в глазах мировой кинообщественности, для которой, по словам режиссера, и снимался фильм, картина была бы намного ценней, если бы авторы смогли бы на примере отношений между азербайджанцем Аликом и армянкой Маей показать ту смелую сюжетную линию, которая сделала роман Курбан Саида «Али и Нино» популярным на западе.

Изначально фильм был задуман как двуязычный, что в некоторой степени соответствовало исторической действительности - в Баку конца 1980х годов многие жители вне зависимости от своей национальности одинаково владели как русским, так и азербайджанским, а иногда даже и армянским в зависимости от района проживания. Однако при озвучивании фильма на азербайджанской студии было решено, что азербайджанский фильм не может состоять из 50 % диалогов на русском языке. В результате фильм переозвучили и как следствие этого – изначальная концепция фильма была изменена.

Критика.

Не смотря на все вышесказанное, основная доля критики в адрес фильма состояла в том, что режиссер пренебрег исторической действительностью и очень небрежно отнесся к воссозданию реалий Баку конца 1980х годов. В этой связи многие критики отмечали такие, на первый взгляд, явные оплошности в фильме как многочисленные высокоэтажные здания в центре города, параболические антенны и сплит-кондиционеры на крышах домов, пожелтевшие газеты из личных архивов, и т.д. Другим критикам совершенно не понравилась работа художника по костюмам – кажется, что артисты снимались в фильме в своей повседневной одежде, ну а женщины в Баку конца 1980х годов уж точно не носили джинсовых брюк, тем более таких, в каких ходит героиня. Однако «все эти мелочи», по словам режиссера, его совершенно не волновали. Фильм снимался для западного зрителя, а по сему он не был ориентирован на скрупулезного знатока бакинской жизни конца 1980-х годов. По мнению режиссера, такие подробности – просто недоступны зрителю на западе. Режиссеру важнее было донести до него дух азербайджанской столицы, микрокосмос бакинского итальянского дворика, индивидуальности его жильцов и чары джаз-мугамных композиций – все, что у самого режиссера, уехавшего из Баку в Москву в начале 1990х, до сих пор вызывает теплые чувства о Баку. По мнению режиссера уже сам факт того, что данный фильм

прошел конкурсный отбор и был показан на последнем Берлинском кинофестивале свидетельствует о том, что замысел его удался.

На протяжении всего фильма зрителя не оставляет ощущение того, что главный герой просто течет по волнам, даже не пытаясь немного импровизировать. Для Тимура Бадалбейли, исполнителя роли Алика в фильме, съемки в картине стали его премьерой в кино. На молодого артиста театра на Таганке, исполняющего на сцене такие разноплановые роли как Мефистофель и Марат, пал нелегкий выбор между следованием своему видению роли и режиссерской задумкой. Судя по всему актерский выбор был за последним – актер просто следовал указаниям режиссера и сыграл своего героя именно так, как от него хотел режиссер. Кажется, что герой наблюдает за происходящим со стороны, находится как бы в висячем состоянии - эдакий дух «бакинства», который витает над городом Баку конца 1980-х и не понимает, что с этим городом происходит. Как следует из слов режиссера, создание у зрителя ощущения «воздушности» главного героя и было одним из его желаний. В образе растерянного героя режиссер хотел показать поколение бакинцев конца 1980-х, которых политические события того времени настолько шокировали, что они не могли до конца осознать не только всю трагедию того времени, но и свою беспомощность этой трагедии что-либо противопоставить.

.

Эпилог.

По мнению Тимура Бадалбейли, исполнителя главной роли в фильме, «Прощай, южный город!» это - лирическое и очень ностальгическое произведение. Фильм рассказывает об уникальной общности людей - «бакинцев конца двадцатого века». Бадалбейли считает, что это было, действительно, уникальное сообщество, со своей ментальностью, своим чувством юмора, со своим неповторимым колоритом. «Представители каждого народа привнесли что-то свое в облик многонационального Баку. Общим у всех жителей был сам Баку, который нельзя сравнить ни с каким другим городом в мире. В него можно влюбиться раз и навсегда. Им можно заболеть на всю жизнь и никогда не вылечиться» - заключает Бадалбейли.

Мировые гастроли фильма «Прощай, южный город» только начинаются. Можно предположить, что после участия фильма в престижном Берлинском кинофестивале его дальнейшая судьба предрешена – отныне режиссера Олега Сафаралиева с удовольствием будут приглашать организаторы других более мелких кинофестивалей. И хотя фильм не завоевал никаких наград – он смог сделать то, что не под силу было до этого ни одному азербайджанскому фильму – он заставил многих задуматься о судьбе

Баку, «старого» Баку, Баку «того времени», которому, к сожалению уже многие давно сказали: «Прощай, южный город!»

Библиографические данные статьи:

"Баку и Бакинцы в современном азербайджанском кинематографе на примере фильма «Прощай, южный город!» (2006)" (Baku and Bakuvians in Modern Azerbaijani Cinema on the Example of the Movie "Good-bye, southern city!") in: İdar Kharissov (Hrsg.) *Turkvölker und andere Ethnien: Geschichte. Sprache. Kultur.* 1. (= *Studia turcologica*; 4). Berlin: Gesellschaft für Osteuropa-Förderung e.V., 2007, pp. 32-41.